

Журнал публикует фрагмент переписки двух выдающихся русских ученых — основателя современной науки о почве В. В. Докучаева (1846—1903) и основоположника геохимии, крупнейшего минералога конца XIX — начала XX столетия В. И. Вернадского (1863—1945). Представлено несколько последних писем из многолетней переписке В. И. Вернадского со своим учителем, которые были написаны незадолго до смерти последнего.

1
Материал подготовлен при содействии Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского при Президиуме РАН и лично Ф. Т. Яншиной и В. С. Чеснокова в рамках подготовки переиздания переписки В. В. Докучаева и В. И. Вернадского. Публикуется по первому изданию: Докучаев В. В. и Вернадский В. И. (переписка) // Научное наследство. Т. 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951.

биосферы. Автор трудов по философии естествознания, науковедению. В годы большевистского террора В. И. Вернадский неоднократно обращался с письмами к И. В. Сталину, Н. Н. Ежову и Л. П. Берии, пытаясь добиться освобождения или облегчения участи арестованных друзей, коллег, учеников. Оставленные им обширные дневники являются трагическим документом эпохи. Наши дни отмечены значительным ростом интереса к научному и философскому наследию В. И. Вернадского, в частности, к его концепциям биосферы и ноосферы.

В сотрудничестве с Комиссией по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского при Президиуме РАН журнал публикует в год 145-летия со дня рождения великого русского ученого переписку В. И. Вернадского со своим учителем, а также его размышления о значении науки в развитии человечества и Земли.

В публикации использованы фотографии из книги: Аксенов Г. П. Вернадский. — М.: Мол. гвардия, 2001. (Серия «Жизнь замечательных людей»).

Из переписки учителя и ученика¹

Вернадский Владимир Иванович,
академик (1863—1945)
Докучаева Василий Васильевич,
академик (1846—1903)

В. И. ВЕРНАДСКИЙ — В. В. ДОКУЧАЕВУ
[20 сентября 1897 г. Москва]
8 сентября 1897

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,
Так жалко, что мне не удалось видаться с Вами. Все время приходилось знать о Вас только со стороны, от других Ваших учеников и друзей, а между тем я все время больно и сильно чувствовал Вашу болезнь и Ваше горе. Годы моей молодости, когда под

Вашим руководством и при Вашей помощи я приступал к научной работе, тесно связаны с самыми дорогими для меня интересами жизни. И связь между учеником и учителем научной работы есть одна из самых сильных и глубоких. И все мы — Ваши многочисленные ученики — все время так или иначе делили постигшее Вас горе.

Ваша жизнь прошла в такой интенсивной, огромной работе, которая доступна немногим, и теперь, после выздоровления, я уверен, что Вы вновь будете работать в области дорогих Вам интересов. А следы Вашей работы *живы* до сих пор кругом, и нам постоянно приходится наталкиваться на них: Вы знаете, что это можно сказать далеко не про всякую научную работу, когда над ней прошли года. Отдохнувши, Вы снова начнете работать.

Меня очень огорчило, что Вы не получили моей диссертации². Перед диспутом, за несколько дней раньше, я отправил ее на Вашу квартиру, на Васильевском, где она была оставлена у швейцара. Посылаю Вам экземпляр бандеролью. В ней опять, как и в магистерской, говорят, невозможный слог, и теперь, наученный опытом, хочу обрабатывать свой слог лучше. В виде отдельных статей диссертацию помещу по-немецки в журнале Грота. Одновременно посылаю Вам «Труды Общества любителей естествознания» — том с статьей Федченки, который Вы хотели иметь (взяли за него 4 руб.) и свою статью о Полтавских железных рудах³.

Теперь, избавившись от диссертации, мне хочется приняться настоящим образом за работу. Много планов — не знаю, как могу с ними справиться. Хочу издать курсы (первый выпуск студенческого издания Минералогии на днях Вам вышлю) и закончить некоторые работы по кристаллофизике, а затем опять вернуться к синтетическим работам по силикатам.

Вопрос о моем утверждении профессором вырешится по возвращении попечителя в конце сентября.

Крепко жму Вашу руку.

Всегда Ваш искренно преданный Вам

В. Вернадский.

В. В. ДОКУЧАЕВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ
[19 октября 1897 г. Петербург]

Дорогой Владимир Иванович,

Незачем и говорить, как глубоко я благодарен Вам за Ваше сердечное и в высшей степени разумное письмо. Да, именно, наука — мое единственное спасение *теперь*, — и я уже *на деле* испытываю ее благодетельное влияние. Я пробовал прошлым летом читать книги религиозного содержания⁴, но они в большинстве случаев оставляют без ответа слишком много вопросов, а поэтому и не действуют успокаивающим образом...

2

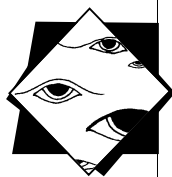
В этот период В. И. Вернадский готовился выйти на защиту докторской диссертации и просил В. В. Докучаева выступить одним из экспертов по своей работе.

3

«Признаки железных руд в Полтавской губ.» — «Хуторянин», 1897, № 32.

4

Религиозно-мистическое настроение у В. В. Докучаева — следствие его нервного заболевания.

5

Т. е. физическое состояние.

6

Г. А. Захарьин (1829—1897) — известный русский клиницист, основоположник так называемой московской клинической школы.

7

Латериты — красноцветные продукты выветривания, распространенные во влажных субтропиках и тропиках. На поверхности латеритов формируются своеобразные подзолистые тропические почвы с резкой кислой реакцией.

8

Иоганнес Вальтер — немецкий геолог и физико-географ, профессор в Галле.

9

Иванов Л. А., «Ботанические и почвенные исследования в Юрьевском и Суздальском уездах Владимирской губ.», М., Об-во испыт. прир., 1897.

10

Щеглов И. П. «О так называемом юрьевском черноземе». — «Труды Почвенной комиссии», вып. 4, 1899.

Теперь я [...] начинаю с большим интересом возвращаться к своим любимым занятиям. Меня в настоящее время беспокоит главным образом физика⁵: продолжающийся уже с полгода непрерывно шум в голове, который особенно беспокоит меня по ночам, — некоторый упадок зрения и слуха, отчасти бессонница и неудовлетворительное пищеварение. Но последние две напасти почти прошли; остались первые три, и я помирился бы и с ними (заниматься они, в сущности, не мешают), но боюсь очень за будущее, ну, как совсем потеряешь зрение? Вот я и намерен наступающей зимой испробовать знание и силу наших медиков; хотел бы посоветоваться и с Захарьиным⁶. Чудачества его меня не страшат, лишь бы обстоятельно исследовал бы меня.

Большое спасибо Вам за хлопоты; напишите, пожалуйста, во что *все это* может обойтись максимум?

Еще больше благодарю Вас за продолжение переписки. Большого удовольствия Вы не могли оказать мне. Но, Христа ради, посчитайтесь письмами, — вы человек занятый, а я совершенно свободный; пишите письмо тогда, когда выпадет свободная минута и есть охота писать. Еще раз прошу, не принуждайте себя, и я буду вдвойне Вам благодарен.

И в Питере известные магнитные аномалии склонны, невидимому, приписывать иным причинам, чем магнитные руды.

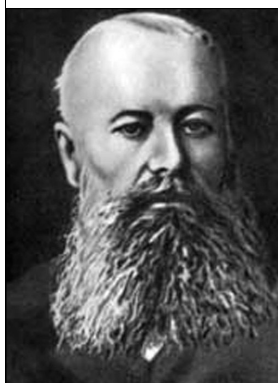
Я теперь очень занят *латеритами*⁷ и латеритными *почвами* по поводу классификации Н. М. Сибирцева; не знаете ли Вы каких-либо более или менее специальных работ (кроме Вальтера⁸), посвященных этим образованиям?

Вышел ли отчет (кажется) г. Иванова⁹ (члена Московского общества естествоиспытателей), штудировавшего флору так называемого юрьевского чернозема? Если да, то нельзя ли достать его? Деньги я, разумеется, вышлю. Если же отчет еще не печатается, то не обождет ли Иванов выхода в свет очень интересной работы г. Щеглова¹⁰, изучавшего прошлым летом юрьевские почвы по моему предложению? К статье будет приложено не мало аналитических данных.

Вообще, что делается в ваших московских ученых обществах? Что ассоциация?

Сам я думаю принять участие в деятельности Почвенной комиссии; уже очень много назрело, по моему мнению, весьма важных вопросов. Трудно усидеть, если мало-мальски позволит здоровье.

Ранней весной, если буду жив и не будет хуже, намереваюсь отправиться на юг, чтобы штудировать весну в степях, а на лето мечтаю поселиться где-либо в Полтавщине.

В. В. Докучаев

Хотя я и не знаком с Вашей женой, но прошу ее извинить меня, что я отнимаю у Вас так много времени.

Сердечно благодарный Вам

В. Докучаев.

7 окт. 97 г.

Кланяюсь Павлову и Шурувскому.

Стоит ли приобрести книгу Любавина¹¹? Ведь он, подобно Вам, был великий знаток литературы.

В. И. ВЕРНАДСКИЙ — В. В. ДОКУЧАЕВУ

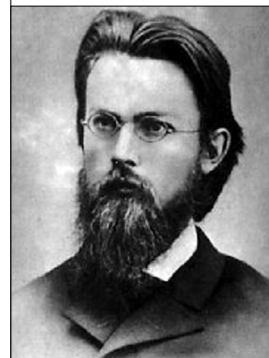
[16 октября 1897 г. Москва]

4 октября 1897. Москва

Дорогой, глубокоуважаемый
Василий Васильевич,

Очень был рад получить Ваше письмо, на которое мне хотелось сейчас же ответить. Я думал, однако, иметь возможность раньше навести желаемые Вам справки, однако не имею их до сих пор. Отчасти причиной этому то, что целую неделю сижу дома: на экскурсии немного повредил себе ногу. О кафедре почвоведения пока не мог ничего узнать, т. к. Павлова еще нет¹². Как только он приедет, извещу Вас о решении факультета. К Захарьину я лично имел случай обратиться один раз, во время болезни моей жены, и его советами был доволен. Он человек умный. Ужасно неприятна, однако, его обстановка, его ассистенты (через которых обязательно проходить) и т. п.; это все носит характер шарлатанства. В университете его больше *de facto* нет; он не читает и не заведует клиникой. К нему надо записываться и являться в назначенные дни, причем раньше необходимо (он этого требует) подвергнуться осмотру и «платному» лечению у его ассистента. Он диагност главным образом по внутренним болезням. Я скоро пришлю Вам сведения, начался или нет у него прием; недели две назад его, скажи мне, не было еще в Москве.

Может быть, и было бы полезно Вам обратиться к Захарьину, хотя он скорее всего составил себе известность как врач внутренних болезней. Я вполне уверен, что Вы еще много дадите и много сделаете, и при тихой работе постепенно делается гораздо больше, чем в сутолоке и среди всяких неприятностей административной и профессорской деятельности. И меня порадовало в Вашем письме желание работать и тот интерес к научным вопросам, который всем нам так много всегда давал у Вас. Мне кажется, это та точка опоры, которая может быть найдена среди сумятицы жизни и среди горя и тяжелых утрат. Поле научной работы действует тем началом бесконечности, которое в нем всюду разлито и которое невольно отвлекает душу от земного и житейского. А между тем оно не заставляет забывать тяжелые утраты и горе, но лишь придает им

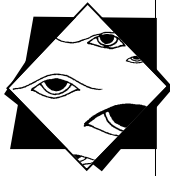
*В. И. Вернадский в год
женитьбы, 1886 г.*

11

Любавин И. Н. — известный русский химик, интересовавшийся геохимическими проблемами.

12

Речь идет об организации кафедры почвоведения при Московском университете. При жизни В. В. Докучаева разрешения на открытие кафедры почвоведения при университетах не было дано.

13

Пильчиков Н. Д. — приват-доцент Харьковского университета, геолог. В 1883–1884 гг. своими наблюдениями подтвердил наличие сильной магнитной аномалии в Белгородском уезде Курской губ.

14

Лейст Э. Е. (1852–1918) — геофизик, заслуженный профессор Московского университета. Проводил долгие исследования Курской магнитной аномалии и первый дал правильное научное объяснение этого явления.

15

Курская магнитная аномалия открыта в 1784 г. академиком Иноходцевым. Наличие богатых залежей железных руд в ряде районов Курской области в 20-х годах нашего столетия доказано Э. Е. Лейстом и подтверждено в 1931 г. данными буровых скважин.

16

Федченко А. П. — см. прим. 2 к письму 64. Сын А. П. Федченко — Б. А. Федченко, известный ботаник, географ и систематик. Один из лучших знатоков флоры Средней Азии.

более глубокий и менее острый характер. Мне кажется, в области научного искания есть тот же элемент, который может быть также силен в искусстве, особенно музыке. Но действие научной работы действует более непрерывно: она даст возможность (хотя бы бессознательно) понять горе и настроить высоко душу.

Меня теперь очень интересует вопрос о магнитной аномалии в Курской губ. Вы знаете, что такая же самая аномалия находится и в Полтавской губ. В этом году на Урале нам пришлось наблюдать целый ряд прелюбопытных отклонений магнитной стрелки: около горы Аушхуля, например, вокруг одного холма стрелка все время показывала северным концом на этот холм (т. е. здесь был бы как бы север). Из знакомства с литературой и разговоров с некоторыми шведскими и финскими горными инженерами, работавшими с магнитометрическими картами, я все более и более сомневаюсь в том, чтобы причинен могли явиться железные руды. А между тем Пильчиков¹³ и наш Лейст¹⁴[?] уверили в этом Курское земство. Началась горячка, скупается масса земли и страсти разгораются: Лейст доставил нам образцы «руд». Огромная часть их — старые шлаки! затем плохой бурый железняк и сидерит. На магнитную стрелку действуют только шлаки. А между тем, по словам Лепета, там (граница Курской и Воронежской губ.) уже началась разработка — шлаков! Может быть, случайно попали на места старых забытых выработок и заводов (Алексея Михайловича или Петра I), но невозможно объяснить этим магнитную аномалию. Разве здесь огромный сдвиг¹⁵?

Вы спрашиваете, правда ли, что я отказался приехать в СПб. Дело было так: Иностранцев, когда я приехал с диссертацией, спрашивал меня, выступил ли бы я кандидатом на Петербургскую кафедру, если бы Вы ее захотели оставить и вопрос стал бы обсуждаться в факультете. Я ему ответил, что хотел бы остаться в Москве, т. к. здесь у меня начаты работы, собран и собирается большой материал и образовались ученики, и переходить в СПб. не хотелось бы. Так он, вероятно, и сказал в факультете, если об этом была речь. Здесь, я думаю, я скоро буду утвержден, хотя, конечно, все — не известно. А планов и работ много у меня — об этом мне хочется написать Вам подробнее тоже. Я очень был бы рад поддерживать с Вами более постоянную переписку, так чувствуется необходимость общения, а Вы теперь не заняты административными обязанностями.

Очень благодарю Вас за присланные 4 руб. за книгу Федченко¹⁶. Сын покойного Федченки — мой ученик — ботаник и один из самых талантливых студентов. В этом году он ездил в Туркестан.

Всего Вам лучшего.

С искренним и глубоким уважением
и преданностью Ваш В. Вернадский.

168

В. В. ДОКУЧАЕВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ
[28 октября 1897 г. Петербург]

Дорогой Владимир Иванович,

Я теперь занят составленным довольно популярной статьи о соотношениях между так называемой мертвой и живой природой, с одной стороны, и человеком, с другой¹⁷.

Так как Вы — великий знаток литературы по минералогии и, особенно, кристаллофизике и химии, то не могу ли я обратиться к Вам со следующими вопросами: нет ли у иностранцев *изложенной популярным языком статьи*, которая специально трактовала бы (если можно так выразиться) об *индивидуальности и жизни* кристаллических неделимых (?), поскольку то и другое мыслимо в минеральном царстве? А если нет, то не напишете ли Вы сами (Вы лучше, чем кто-либо другой сделаете это) коротенькой заметки (2—3 печатных чертвертушки) по этому вопросу, которую я и включил бы от Вашего имени в мои статьи? Несказанно обязали бы.

Мое здоровье по-старому, но силы прибывают.

Сердечно Ваш *В. Докучаев*.
16 октября 1897 г.

Студенты Санкт-Петербургского университета, 1884 г. Слева направо лежат: Александр Корнилов, Сергей Ольденбург, Александр Оболянинов; сидят: Михаил Харламов, Николай Ушинский, Владимир Вернадский; стоят: Дмитрий Шаховской, Андрей Краснов, Сергей Крыжановский, Федор Ольденбург.

В. И. ВЕРНАДСКИЙ — В. В. ДОКУЧАЕВУ
[9 ноября 1897 г. Москва]
9 ноября 1897

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

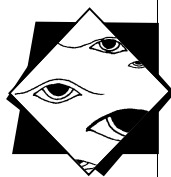
Мне все письма приходится начинать извинениями за неаккуратность ответа. Такова уже моя русская природа, никак не поддающаяся строгой и продуманной регламентации. Неаккуратно отвечаю я на Ваши письма. Сперва отвечу на Ваши вопросы. Об *индивидуальности* кристаллов мне известна очень недурная *популярная* речь оксфордского профессора Miers'a¹⁸, напечатанная в «Nature» за прошлый или нынешний год. Если Вас не удовлетворяет эта статья, я могу написать для Вашей работы заметку об индивидуальности кристалла, но не знаю, подойдут ли мои взгляды к Вашей теме. Чем больше вдумываюсь я в явления кристаллизации, тем более вижу в кристаллах отсутствие связи с живыми существами. Отличие здесь коренное. Все попытки видеть намеки на переходы, не говоря о предполагаемых переходах, кажутся мне

17

В. В. Докучаев предполагал написать ряд статей по вопросу о соотношении между живой, мертвой природой и человеком. Из них написаны и опубликованы две работы: «К вопросу о соотношении живой и мертвой природы» (статья первая), «СПб. ведомости», 1898, и «Место и роль современного почвоведения в науке и жизни», 1898. Отд. брошюра.

18

Генри Миерс — профессор минералогии Оксфордского университета.

*Владимир Вернадский
(стоит)
с университетскими
друзьями Андреем
Красновым (слева)
и Евгением Ремезовым
после сдачи экзамена
Д. И. Менделееву.
Санкт-Петербург,
1882 г.*

19

Фердинанд Вольтман
(1857—1919) — немецкий агроном, изучал земледелие в тропических и субтропических странах.

20

Никитин С. Н. (1851—1909) — известный русский геолог.

21

Сабанин А. Н. (1847—1920) — профессор агрономии и почвоведения Московского университета.

не отвечающими фактам. «Индивидуальность» кристалла (очень резкая) того же типа, как и индивидуальность химического соединения или химического элемента. Кристалл для меня есть чистое однородное состояние твердой материи. Какие бы силы ни проявлялись в живых организмах, мы видим там всегда разнородную среду — во всяком организме проявляются силы при отсутствии однородности состава и строения.

Латериты очень интересуют меня с другой стороны, чем почвоведение. Мне кажется, есть тесная связь между ними и генезисом различных железных руд. Едва ли я могу, однако, указать Вам на литературу вопроса, кроме Вальтера. В его «Einleitung in d. Geologie, als histor. Wissenschaft», на стр. 703, 562, 803 и т. д. находится богатый список литературы. Мне известна еще статья Вольмана¹⁹ в «Jahresber. d. Schlesischen Gesellschaft f. Vaterlandische Cultur» (Бреславль), кажется, за 1894, дающая ряд новых анализов латеритов. Но английская и американская литература не вся сведена Вальтером. Есть еще также неполная сводка у Mailet'a, Mineralogy of India (1887) и В. Sanford в мемуарах Индийского геологического учреждения. Американские работы известны мне лишь по названию. Под бандеролью посылаю Вам работы Иванова и Флерова — все это краткие отчеты к отчетам Общества испытателей природы. Кроме того, есть еще заметка в протоколах Московского общества испытателей природы (ее, мне сказали, Вам выслали, так же как все протоколы, в университет). Их краткие заметки вызвали здесь целую историю: Никитин²⁰ оскорбился этой критикой, написал дерзкое письмо в совет Общества и в конце концов вышел из членов Общества.

Одно время предполагалось здесь почвенное исследование юрьевского чернозема Сабаниным²¹. Кажется, оно не состоялось. Я был у него, но его не застал: если только что-нибудь в этом направлении делается, напишу Вам. Оба — Иванов и Флеров — молодые ботаники нашего университета, — люди надежные и серьезные.

Все это время много приходится работать с учениками, а затем весь этот год хочу посвятить окончанию ряда мелких экспериментальных работ — мне хочется достигнуть хорошей закалки в обычных кристаллографических и оптических исследованиях. Работаю над кое-какими уральскими минералами и над кристаллами преимущественно мягких веществ (и связи со скольжением). Не знаю, выйдет ли что.

Простите нескладность моего письма.

Глубоко преданный Вам

Ваш В. Вернадский.

В. В. ДОКУЧАЕВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ
[16 ноября 1897 г. Петербург]

Сердечно уважаемый Владимир Иванович, Немедленно отвечаю Вам, так как я чрезвычайно интересуюсь Вашими взглядами на характер минеральных *неделимых*(?). В конце этого месяца я надеюсь побывать у Вас в Москве и тогда лично побеседую с Вами об этой, по моему, крайне важной материи. Тогда бы я, вероятно, наведal и Захарьина с [нрзб.].

Большое спасибо Вам за литературу. С. Н. Никитин, очевидно, не здоров [нрзб.].

Пожалуйста, запишите меня в члены вашего Общества²², чтобы я мог получать ваши журналы; деньги, сколько следует, вышлю немедленно.

Сообщу Вам крупную новость: в Министерстве финансов серьезно подумывают о применении так называемого нижегородского метода оценки²³ земель *ко всей России*...

Вы можете себе представить, *что* из этого должно выйти, если намерение Министерства действительно осуществится. Ведь теперь, после 82—86 года, русское почвоведение сделало значительные успехи.

Мое здоровье, слава богу, продолжает улучшаться. Очень желал бы познакомиться с графом Л. Н. Толстым²⁴; не можете ли помочь мне в этом деле?

Профессор В. И. Вернадский среди слушательниц Коллективных уроков Общества воспитательниц и учительниц, прототипа Высших женских курсов в Москве. Начало 1900-х гг.

Ваш сердечно
В. Докучаев.
4 ноября 1897 г.

В. В. ДОКУЧАЕВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ
[28 марта 1898 г. Москва]

Дорогой Владимир Иванович,

Ввиду продолжающейся путаницы с залом и по некоторым другим соображениям я решил прекратить свои лекции, а деньги подписавшимся на все лекции возвратить²⁵.

Отправляясь сегодня с почтовым поездом в Питер, спешу принести Вам большую благодарность за сильную помощь. Деньги вам, 20 р., вышлю немедленно из Питера.

Передайте, пожалуйста, мой искренний привет Вашей супруге.

Ваш *В. Докучаев.*
16 марта 1898 г.

22

В. В. Докучаев имеет в виду Московское общество испытателей природы.

23

Нижегородский метод оценки земель — оценка почв на основании подробного естественноисторического исследования территории. План, о котором пишет В. В. Докучаев, при его жизни не осуществился.

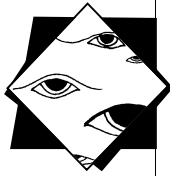
24

С Л. Н. Толстым В. В. Докучаев познакомился, видимо, в 1900 г. В лекциях по почвоведению, читанных в Полтаве, В. В. Докучаев упоминает об этом (см. «Хуторянин» за 1900 г.).

25

В. В. Докучаев в период между приступами болезни с 1898 по 1900 г. читал ряд циклов популярных лекций по почвоведению в Москве, Полтаве, Тифлисе.

В. В. ДОКУЧАЕВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ
[21 октября 1898 г. Царское село]
Царское село. Конюшенная, 25
9 октября 1898 г.

26

Летом 1898 г. В. В. Докучаев совершил поездку на Кавказ и в Среднюю Азию.

В барханах по берегам Аму-Дарьи, около станции Репетек он обнаружил на некоторой глубине от поверхности песка горизонт скопления кристаллов гипса. Степные и пустынные гипсовые горизонты интересовали В. В. Докучаева как пример «внутренних солонцов». Статья «К вопросу о репетекских гипсах» напечатана в «Записках Минералогического общества», 1899, серия 2, стр. 37.

27

Намерения В. В. Докучаева издавать «Дневник натуралиста» не осуществились. Но в 1899 г. по его инициативе начал издаваться журнал «Почвоведение». В. В. Докучаев был членом редакционного комитета журнала.

28

Бруно Досс-Карл — профессор геологии и минералогии в Риге.

29

Лакруа Ф. — французский минералог. Наиболее крупная работа — 5-томная — «Минералогия Франции и ее колоний» (1893–1903).

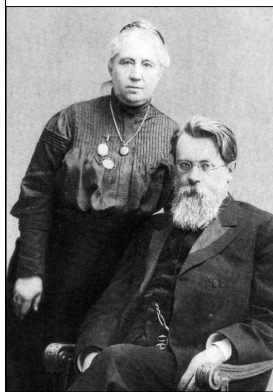
*В. И. Вернадский и К. А. Ненадкевич
в Средней Азии на поисках радиевых
минералов, 1911 г.*

выпуске. Для меня было бы крайне желательно иметь Вас постоянным сотрудником по отделу, так сказать, *философии* минеральной жизни и по части *выдающихся* новинок из области минералогии в широком смысле этого слова. Первый год, или, правильнее, первую половину года я, может быть, и не смогу платить за Ваше участие, но твердо надеюсь рассчитаться с Вами позднее.

Буду очень благодарен Вам.

Мой искренний привет Вашей супруге и поклон Павлову.

Ваш душевно
В. Докучаев

*Фотография в день
25-летия совместной
жизни с Наталией
Егоровной, 1911 г.*

В. И. ВЕРНАДСКИЙ — В. В. ДОКУЧАЕВУ
[28 октября 1898 г. Москва]
Москва, 10 октября 1898.

Глубокоуважаемый
Василий Васильевич,

О стопных гипсах есть работа Б. Досса²⁸, помещенная в «Zeitschr. d. deutschen geologischen Gesellschaft» за 1897 г. В «Минералогии Франции» Лакруа²⁹ (Lacroir. Miner. de la Fr.), говоря о «пойкилитическом» строении минералов (примером которого являются известные кальциты — песчаники из Фонтенбло), указывает, что такое строение имеют гипсы, находи-

мые в Сахаре. Он обещает дать более подробное их описание: может и последних книжках «Bull. de la Soc. Miner, de la France» пояснилось, я их не читал. Очень любопытен генезис от их гипсов — гипсов пустынь: их образование несомненно связано с какими-то химическими процессами, идущими в пустынях при резкой и быстрой смене температур. Других работ об этих гипсах я не знаю, но, может быть, они есть — справлюсь.

Я с удовольствием буду участвовать в Вашем журнале и благодарю Вас за Ваше предложение. Только одно надо принять во внимание: пишу я мало и до сих пор не справляюсь с своей текущей работой. За чисто популярные статьи до сих пор не брался, в этом году хочу прочесть здесь публичную лекцию о кристаллизации: не знаю, решусь ли.

В нашей библиотеке (Минералогического кабинета) нет 9-го выпуска материалов для познаний русских почв³⁰ (последний 10-й). Может быть, Вы нам его пришлете и дадите в нашу библиотеку также оттиски Ваших работ, какие можете.

Жена Вам кланяется.

Ваш *В. Вернадский*.

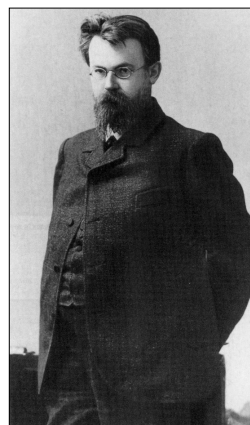
В. В. ДОКУЧАЕВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ
[13 октября 1899 г. Петербург]

Дорогой Владимир Иванович,
Как Вы поживаете и что вынесли с Кавказа? Я слышал, с Нами приключилось там какое-то несчастно, — правда ли это?

Я пробыл на Кавказе два с половиной месяца³¹ и все это время занят был исключительно почвами; поднимался и на Арарат до снежной линии. В общем получается та же схема *вертикальных* почвенных зон, которую я публиковал прошлой зимой (получили Вы мою брошюрку³² по этому вопросу?). Могу присоединить здесь лишь следующие новые факты. Все вулканическое западное Закавказье, за исключением лесов и мест выше 7–8 тыс. фут., — одето темнокаштановыми

На веранде полтавского дома Старицких, 1908 г. Слева направо: Георгий Вернадский, Павел Егорович Старицкий, Наталия Егоровна, Нина и В. И. Вернадский.

В. И. Вернадский, 1905 г.

30

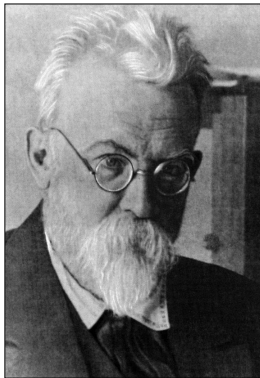
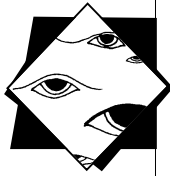
«Материалы по изучению русских почв» издавались В. В. Докучаевым с 1885 г. совместно с известным агрономом проф. А. В. Советовым.

31

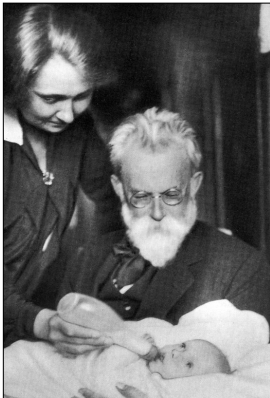
Речь идет о поездке В. И. Вернадского с сотрудниками на Кавказ летом 1899 г.

32

«Почвенные зоны вообще и почвы Кавказа в особенности». «Известия Кавказского отдела РГО», 1898, т. 12, вып. 2.

*В. И. Вернадский
в 1920-е годы.*

*В. И. Вернадский
с дочерью Ниной
и внучкой Таней.
Прага, 1929 г.*

и типично-черноземными почвами, начиная примерно с высоты 4 тыс. фут. Во-вторых, по Черноморскому побережью у Сочи и пр. залегает типичнейший *подзол*, ничем не уступающий новгородским. И это почти при тех же климатических условиях, при которых образуются в Батуме латериты; видимо, здесь виноваты материнские породы и рельеф местности; в 3) выше лесов на Кавказе нигде нет черноземных почв.

Но для Вас, дорогой Владимир Иванович, я думаю, интереснее минералогия. В этом направлении я могу сообщить кое-что интересное лишь относительно Репетекских гипсов.

Прошлым летом я еще раз посетил эту местность и сделал в ней несколько раскопок. Оказалось следующее.

1. Верхний горизонт *почвенных* вод идет параллельно поверхности барханов.
2. Он отстает от дневной поверхности барханов всего на 0,5–1 арш.
3. Именно здесь-то, на этой глубине, и как раз на рубеже почвенных вод, и залегает горизонт гипсов, то одиночных и мелких, то образующих гнезда и неправильные пропластки и достигающих (отдельные экземпляры) до 3–4 вершков длиной. Мощность самих прослойков и гнезд достигает местами до поларшина; ниже идет тот же песок, что лежит и на поверхности.
4. Видимо, и этот горизонт гипсов в общем параллелен дневной поверхности барханов.
5. *Грунтовые* (колодезные) воды находятся здесь на глубине 3–4 арш. Таким обр., я думаю, что это *внутренние* солонцы ибо T° песков на поверхности барханов доходит до 70 градусов Ц (Вальтер).

Я с удовольствием пришлю Вам несколько экземпляров этих гипсов, жду только okazji.

Мой искренний привет Вашей супруге.

Душевно Ваш *В. Докучаев*.

1 октября 1899 г.

Царское село. Коношенная, 25.

Сообщите Ваш адрес.

В. В. Докучаев

В. В. ДОКУЧАЕВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ
[1 ноября 1899 г. Петербург]

**ЛЮДИ
НАУЧНОГО
ПОИСКА**

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович,

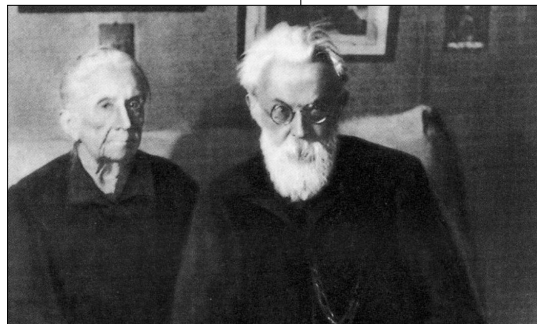
Я получил первый выпуск Вашей Минералогии³³ и приношу Вам искреннюю благодарность. Первые две главы (А и В) Вашего труда доставили мне истинное удовольствие и своей новизной и широтой постановки вопросов. Остальные главы я еще не прочел: все это время, после приезда с Кавказа, где и схватил лихорадку, чувствую себя не в своей тарелке и упорно сижу в Царском.

Сердечно сожалею о Ваших невзгодах. Надеюсь, теперь они окончательно миновали.

Мой глубокий поклон Вашей супруге.

Берегите себя, дорогой Владимир Иванович.

Ваш *В. Докучаев*.
20 октября 1899 г.

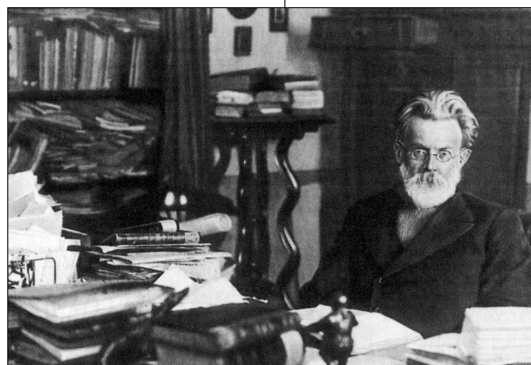
Владимир Иванович и Наталия Егоровна Вернадские в домашнем кабинете, 1940 г.

В. В. ДОКУЧАЕВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ
[10 января 1900 г. Петербург]

Дорогой и глубокоуважаемый Владимир Иванович,
Поздравляю Вас и Вашу жену с наступившими праздниками и от всей души желаю Вам всего лучшего, особенно здоровья. Последнее я теперь особенно ценю, так как вес это время, после поездки на Кавказ, чувствовал себя нехорошо.

Мое сообщение о зональности в минеральном царстве появилось в последней книжке «Записок Минералогического общества»³⁴. К сожалению, мне не сделали отдельных оттисков, а между тем я очень хотел бы слышать именно Ваш отзыв об этом вопросе.

На днях сдал в печать другую статью, исключительно посвященную *условиям залегания* Репетекских гипсов, которые прошлым летом я сам штудировал на месте. Оказывается, что эти гипсы образуют

В. И. Вернадский в своем рабочем кабинете по возвращении в Петроград, 1921 г.

33

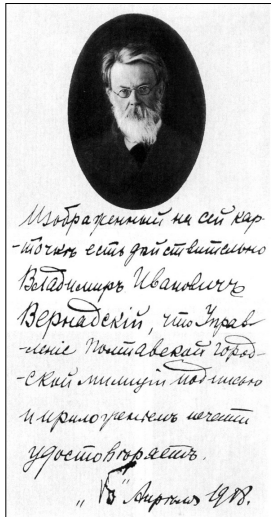
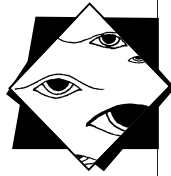
Лекции по минералогии, читанные студентам-медикам в 1897 г. Литографированное издание, 1898 г.

34

«О зональности в минеральном царстве». Предварительное сообщение. — «Зап. Мин. Обва», 1899, серия 2, ч. 37.

175

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ / 4'2008**

Удостоверение
Полтавской городской
управы, 1918 г.

35

Кроме этого письма, сохранилось еще одно письмо В. В. Докучаева к В. И. Вернадскому от 11 апреля 1901 г., которое В. В. Докучаев писал, будучи совершенно больным. Ответные письма В. И. Вернадского за период с конца октября 1899 г. и по 1901 г. не сохранились.

в песках Репетека более или менее постоянный горизонт, до 1—2 фут. мощностью. Песок кварцевый, богатый слюдой, сернокислыми и углекислыми солями.

Гипсовый горизонт совпадает с горизонтом *почвенных* вод и отстоит от поверхности на 1—2 фута; *грунтовые* же (колодезные) воды лежат здесь (в августе) на глубине 4 аршин.

Таким образом, едва ли можно сомневаться, что мы имеем здесь дело с так наз[ываемыми] *внутренними* солонцами.

Как бы было интересно подвергнуть Репетекские гипсы подробному химическому и микроскопическому анализу. Не найдется ли у Вас охотников? Материал очень богатый.

Как Вы поживаете и что подельваете? Напишите парочку слов.

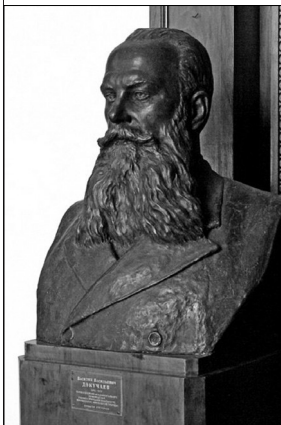
В. В. Докучаев

Душевно Ваш В. Докучаев.
29 декабря 1899 г.

В. В. ДОКУЧАЕВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ [16 марта 1900 г. Петербург]

Дорогой Владимир Иванович,

Меня *крайне* интересуют слова и думы Ломоносова о русском черноземе и вообще о наших почвах. Если это помещено в каком-либо редком документе, то нельзя ли прислать мне обстоятельную *дословную* выдержку (прикажете списать за мой счет) из него; если же это где-либо тоже напечатано, — указать источник. Мне это *очень и спешно* нужно, так как я решил подать в нашу Академию Наук особую (историческую) записку об учреждении в России Почвенного института.

Бюст В. В. Докучаева

Если можно, не задержите пожалуйста ответа. Мой искренний привет супруге Вашей.

Душевно Ваш В. Докучаев.
Мое здоровье, слава богу, лучше³⁵.
4 марта 1900 г.

В. В. ДОКУЧАЕВ — В. И. ВЕРНАДСКОМУ
[Выдержки из письма
В. В. Докучаева к В. И. Вернадскому от 30 марта 1901 г.]

... Мое здоровье всю прошлую зиму продолжало упорно ухудшаться³⁶ и в настоящее время я представляю из себя совершенную развалину. Меня особенно мучает сильное ослабление памяти, зрения, слуха, обоняния и вкуса, т. е. решительно всех органов чувств. Чем все это кончится, страшно и подумать, дорогой, навек незабываемый для меня, Владимир Иванович!.. Еще раз простите, а вероятно, и прощайте, бесконечно дорогой и святой Владимир Иванович... Как бы я хотел теперь плакать, но не могу — нет слез...

[В. Докучаев]

*Могила В. В. Докучаева
на Смоленском кладбище
Санкт-Петербурга*

36

Угнетенное душевное состояние, в котором находился В. В. Докучаев в 1896–1897 гг., после некоторого улучшения приняло осенью 1900 г. тяжелую форму нервного заболевания, что побудило его вновь лечь с 20.X.1900 г. в больницу. Письмо написано после перенесенного им в феврале — марте 1901 г. нового повторного приступа. Письмо это, по-видимому, было последним письмом В. В. Докучаева к В. И. Вернадскому.

«Исследователь/Researcher»

И/Р — журнал для творческих учителей

И/Р — освещение актуальных инновационных методик образования

И/Р — помощь в организации учебно-исследовательской работы

И/Р — консультации по вопросам психолого-педагогического сопровождения

И/Р — советы начинающим педагогам

И/Р — рекомендации по проведению юношеских конференции, конкурсов и экспедиций

И/Р — общение с коллегами

<http://irsh.redu.ru/>

Подписные индексы: 39780 — полугодие, 39781 — на год